4. АУДИТ

4.1. ОЦЕНКА РИСКА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ АУДИТА[1]

Арженовский С.В., д.э.н., профессор, кафедра «Математическая статистика, эконометрика и актуарные расчеты», Ростовский государственный экономический университет, г. Ростов-на-Дону;
Бахтеев А.В., к.э.н., доцент, кафедра «Анализ хозяйственной деятельности и прогнозирования», Ростовский государственный экономический университет, г. Ростов-на-Дону, доцент, кафедра «Бухгалтерский учет и аудит», Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону;
Слободян А.С., магистрант кафедры «Бухгалтерский учет и аудит», Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ

В статье рассмотрены методы оценки риска существенного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий в процессе внешнего аудита. На основе теории треугольника мошенничества предложен алгоритм оценки риска на основе экспертного метода, заключающийся во взвешивании значимости факторов риска с учетом их вероятностей и получении интегральной оценки на основе мультипликативной модели.

Вопрос оценки рисков в процессе выполнения аудиторских заданий, обеспечивающих уверенность, несомненно, является одним из наиболее обсуждаемых с точки зрения развития методологии и методического обеспечения аудита. В настоящее время существует большое количество точек зрения на оценку риска в аудите, опубликованное различными отечественными и зарубежными авторами. При этом значительная часть исследований в области риска в аудите посвящена проблеме оценки риска существенного искажения отчетности вследствие недобросовестных действий (РСИНД). Такой интерес к проблеме обусловлен прежде всего тем, что, по данным исследований, подавляющее большинство искажений финансовой отчетности, представляющих серьезную угрозу для целевых пользователей, носит преднамеренный характер. Другой, не менее важной причиной существующего научного и практического интереса к проблеме оценки РСИНД является общеизвестный факт, что вероятность необнаружения преднамеренных искажений в процессе аудита выше, чем искажений финансовой отчетности, возникших вследствие различного рода ошибок. В качестве еще одной существенной причины, обусловливающей растущий интерес методологов и практиков от аудита к оценке РСИНД, является перманентный процесс совершенствования способов фальсификации отчетной информации компаний, набирающий темпы в связи с продолжающимися кризисными процессами в мировой и национальных экономиках многих стран, в том числе Российской Федерации.

Среди работ, посвященных оценке риска фальсификации отчетности, отметим [1]. Автор приводит классификацию факторов рисков макро- и микроуровней, а также подробно описывает последствия каждого из них. В работе [2] показано, что оценки риска существенного искажения в процессе аудита необходимо рассматривать на уровне предпосылок составления бухгалтерской отчетности. Исследование [3] акцентирует внимание на способах вуалирования отчетности. В книге [5] рассмотрены методы финансового анализа для выявления фальсификации финансовой отчетности.

Существуют также исследования, в которых применялись различные методы оценки РСИНД. В частности, одним из методов, применяемым для оценки риска, является метод мозгового штурма. При применении метода мозгового штурма важным является возможность участников прогнозировать ситуацию, и поэтому метод работает при идентификации риска в нестандартных ситуациях. Авторы [8] показывают, что качество результатов штурма на практике существенно различается. К недостаткам метода относится возможная не всесторонность обсуждения, доминирование отдельных аудиторов при обсуждении. В [7] оценивалась логистическая регрессия для вероятности мошенничества при составлении финансовой отчетности. В качестве значимых факторов выявлены: слабость внутреннего контроля, быстрый рост фирмы, неадекватная или несовместимая прибыльность, чрезмерный упор на прибыль при управлении, ложь или уклончивость менеджеров при беседе с аудиторами, собственность фирмы. Модель позволила точнее, чем практикующие аудиторы, спрогнозировать 77 случаев мошенничества, имевшихся в выборке. Регрессионный анализ применялся в [13] для проверки более десяти гипотез, выдвинутых с использованием экспертов в рамках различных теорий мошенничества. Использовались как финансовые показатели, так и факторы, характеризующие внутреннюю среду компаний.

Признаки мошенничества классифицированы на шесть типов в [6]: аномалии в учете, недостаточный внутренний контроль, аномалии в аналитике, экстравагантный стиль жизни, необычное поведение, жалобы.

Один из методов оценки РСИНД – использование вопросников или контрольных листов. Опыт применения свидетельствует о недооценке риска. Аудиторы, которые используют длинные контрольные списки, как правило, неточны в оценке риска мо-

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект «Риск фальсификации финансовой отчетности и его оценка в процессе внешнего аудита» №16-02-00035.

шенничества. Как правило, аудиторы переоценивают руководство, которое, вероятно, допускает ошибки. Кроме того, использование процедур, основанных на опыте предыдущих проверок, делает аудит менее эффективным. Контрольный перечень также должен учитывать размер аудируемой фирмы. Получено, что аудиторы, проверяющие крупные компании, делают больший акцент на возможных мошенничествах, чем аудиторы небольших фирм [9]. Причины кроются в различиях в структуре управления и ее влиянии на возможность мошеннических действий. Недостатками метода контрольных листов также являются отсутствие свободы мысли при идентификации угроз, исследование известных знаний, в то время как «известное незнание» или «неизвестное незнание» не может быть оценено, формализация применения по принципу «поставить галочку».

Простейшей аналитической процедурой оценки риска фальсификации отчетности является использование финансовых показателей, коэффициентов. Аналитические обзоры могут агрегировать экзогенную информацию и обеспечивать сигналы о мошеннических действиях. Авторы [11] использовали комбинированную выборку для исследования предсказательной способности 21 финансового показателя в течение семи лет. Ни один из них не оказался последовательно значимым в течение всего периода, а дискриминантный анализ показал неправильную классификацию для фирм, осуществляющих мошенничество. Авторы считают, что исследование финансовых показателей не позволяет выявить мошеннические фирмы.

Потенциальный риск мошенничества может быть оценен с помощью закона Бенфорда (закон первой цифры), который описывает вероятность появления определенной первой значащей цифры в распределении величин. Применение закона в аудите получило название цифрового анализа по имени программы, написанной М. Нигрини. На данный момент наиболее распространены шесть тестов цифрового анализа:

- анализ частоты первой цифры (непосредственно закон Бенфорда);
- анализ частоты первой и второй цифр. Отдельно проверяется частота цифры от единицы до девяти на первой позиции и частота цифры от нуля до девяти на второй, и составляется таблица соответствий, которая анализируется на отличие частоты цифр в приведенной последовательности от эталонной последовательности Бенфорда;
- анализ дублей. Выявляется частота повторов чисел в большом количестве документации. Повторяющиеся числа в данных сортируются по частоте повторов, а затем проверяются уплотнения повторов ряда чисел;
- анализ первой пары цифр. Исследуется частота появления цифр от 10 до 99;
- анализ первой тройки цифр. Программа анализирует частоту первой тройки цифр от 100 до 999 в изучаемой числовой последовательности;
- анализ округлений: проверяется частота последних значащих цифр анализируемой числовой последовательности и выявляется несоответствующая эталону закона Бенфорда частота постоянного округления в большую или меньшую сторону.

Однако исследователи отмечают [9], что такой подход увеличивает вероятность ошибки первого рода (ошибочное отклонение нулевой гипотезы, в то время как она верна).

Одним из инструментов оценки являются нейронные сети, позволяющие одновременно оценить все исходные данные. В исследовании [12] для выявления случаев мошенничества применяли в том числе нечеткие нейронные сети, которые превосходят традиционные методы оценки риска мошенничества.

Хороший обзор возможностей оценки риска с помощью вероятностных методов имеется в книге [14]. В частности, показано применение байесовского подхода к оценке компонент аудиторского риска.

Для оценки и анализа РСИНД наиболее целесообразно, по нашему мнению, применять комбинацию методов экспертных оценок и статистического обобщения оценочных суждений аудиторов. В этом случае оценка риска основана на знаниях, практическом опыте и интуиции аудиторов и позволяет компенсировать отсутствие полной и достоверной информации об анализируемом объекте.

Рассмотрим предлагаемый алгоритм оценки РСИНД, предусматривающий следующие шаги.

Шаг 1 – качественный анализ риска. Исходным пунктом в процессе оценки риска является выявление и классификация факторов, указывающих на присутствие данного риска. На данном этапе аудитор составляет перечень факторов риска существенного искажения вследствие недобросовестных действий с осуществлением группировки всех факторов на основе трех показателей, составляющих «треугольник мошенничества» (табл. 1). Такая классификация используется в профессиональных стандартах, публикуемых IFAC [10].

Таблица 1

ПЕРЕЧЕНЬ ФАКТОРОВ РИСКА СУЩЕСТВЕННОГО ИСКАЖЕНИЯ ВСЛЕДСТВИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ

№	Факторы	Баллы, 1-25
1. Мотивирующие факторы и давление		
1	F1	–
…	…	–
19	F19	–
2. Факторы, указывающие на наличие возможности совершить недобросовестное действие		
20	F20	–
…	…	–
43	F43	–
3. Способность завуалировать совершение недобросовестных действий, находя им логическое обоснование		
44	F44	–
…	…	–
55	F55	–

Шаг 2 – распределение факторов риска по группам приоритетов и назначение весов каждому фактору. Используем для распределения весов между факторами риска алгоритм из работы [4]. Именно:

- распределяются факторы РСИНД по приоритетам и рассчитывается, во сколько раз первый приоритет весомее последнего:

$$g = W_1 / W_k, \quad (1)$$

где W_1 − вес рисков первой группы приоритета;

W_k – вес рисков последней группы приоритета.

Необходимо отметить, что оценка количества групп и отношения первого приоритета к последнему является субъективной. Аудитор с помощью применения профессионального суждения сам дает такие оценки. Далее рассчитывается вес группы с наименьшим приоритетом:

$$W_k = 2/(k*(g+1)), \quad (2)$$

где W_k − вес рисков последней группы приоритета;

k – количество групп приоритетов;

g – отношение между весами первой группы приоритета и последней.

Осуществляется расчет весов остальных групп приоритетов:

$$W_j = W_k \frac{(k-j)g + j - 1}{k-1}, \quad (3)$$

где W_J − вес факторов риска существенного искажения вследствие недобросовестных действий j-й группы приоритета;

j – номер группы приоритета.

Рассчитываются значения весов факторов внутри групп:

$$W_i = W_j / m_j, \quad (4)$$

где W_i − вес каждого отдельного фактора риска внутри j-й группы приоритета;

m_j − количество факторов риска внутри j-й группы приоритета.

Шаг 3 – оценка факторов риска существенного искажения в результате недобросовестных действий с применением балльной системы.

Каждому фактору риска аудитор присваивает определенное количество баллов от одного до пяти. Количество баллов, присваиваемое каждому фактору, определяется, исходя из оценочного суждения о возможности наступления события (табл. 2).

Аналогично оценивается в баллах значимость последствий реализации каждого фактора от одного до пяти (табл. 3).

Баллы из табл. 2 и 3 обобщаются в табл. 4. Результаты последнего столбца табл. 4 аудитор заносит в форму перечня факторов риска существенного искажения вследствие недобросовестных действий в табл. 1 для осуществления дальнейших расчетов.

Этап 1 – вычисление интегрального уровня риска. После получения для каждого фактора оценки важности I и весового коэффициента W рассчитывается средневзвешенной уровень каждой I-й группы «треугольника мошенничества»:

$$F^I = \frac{\sum_{i=1}^{n} W_i I_i}{\sum_{i=1}^{n} W_i}, \quad (5)$$

где F^I − интегральный уровень I-й группы «треугольника мошенничества»;

I_i − оценка важности каждого отдельного фактора в I-й группе;

W_i − вес отдельного фактора.

Этап 2 – получение интегральной оценки риска существенного искажения вследствие недобросовестных действий. Для получения интегральной оценки РСИНД используем мультипликативную модель:

$$R_{fraud} = F^1 * F^2 * F^3, \quad (6)$$

где R_{fraud} − риск существенного искажения вследствие недобросовестных действий;

F^1 − оценка уровня мотивирующих факторов и давления;

F^2 − оценка уровня факторов, указывающих на наличие возможности совершить недобросовестное действие;

F^3 − оценка уровня способности завуалировать совершение недобросовестных действий, находя им логическое обоснование.

Таблица 2

КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ РИСКА ПО ВЕРОЯТНОСТИ ИХ НАСТУПЛЕНИЯ

Факторы риска недобросовестных действий	Вероятность наступления *P*, в баллах	Описание
Очень маловероятные	1	Практически невозможное событие
Маловероятные	2	Редкое событие, которое ранее произошло
Вероятные	3	Имеются свидетельства, достаточные для предположения возможности наступления события
Весьма вероятные	4	Событие может произойти
Практически возможные	5	Ожидается, что событие произойдет

Таблица 3

КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ РИСКА ПО ЗНАЧИМОСТИ ПОСЛЕДСТВИЙ

Факторы риска недобросовестных действий	Значимость *S*, в баллах	Описание
Незначимые	1	Последствия несущественные и не оказывают никакого или практически никакого влияния на аудируемое лицо
Малая значимость	2	Имеются небольшие последствия, однако они не отражаются на общем положении аудируемого лица
Средняя значимость	3	Последствия реализации факторов отразятся на положении аудируемого лица, однако не повлекут за собой мнение с оговоркой, отказ от мнения или отрицательное мнение
Высокая значимость	4	Последствия могут оказаться таковыми, что возникнет

Факторы риска недобросовестных действий	Значимость *S*, в баллах	Описание
		необходимость в выражении мнения с оговоркой
Значимые	5	Последствия значительны и могут повлечь за собой отказ от мнения, отрицательное мнение и (или) сообщение о факте недобросовестных действий уполномоченным органам

Таблица 4

ОЦЕНКА ВАЖНОСТИ ФАКТОРОВ РИСКА

Баллы

Факторы риска мошенничества	Вероятность, *P*	Значимость последствий, *S*	Важность, *I*(*P*×*S*)
F1	…	…	…
…	…	…	…

Этап 3 – интерпретация полученной оценки риска существенного искажения в результате недобросовестных действий с целью определения дальнейших аудиторских процедур. Для того чтобы проанализировать полученную интегральную оценку риска мошенничества, воспользуемся матрицей риска в табл. 5.

Таблица 5

МАТРИЦА ВЕРОЯТНОСТЕЙ И ПОСЛЕДСТВИЙ ФАКТОРОВ РИСКА СУЩЕСТВЕННОГО ИСКАЖЕНИЯ ВЛЕДСТВИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Вероятность \ последствия, баллы	1	2	3	4	5
1	1	2	3	4	5
2	2	4	6	8	10
3	3	6	9	12	15
4	4	8	12	16	20
5	5	10	15	20	25

Для качественной оценки риска необходимо использовать, как минимум, три градации: низкий уровень риска, средний и высокий. Аудитор может использовать по своему усмотрению и большее количество градаций уровня риска. В матрице по вертикали и горизонтали указаны оценки вероятности и последствий факторов риска недобросовестных действий, а значения в ячейках матрицы представлены оценки важности факторов риска, рассчитанных как произведение вероятности возникновения фактора на его последствия. Значения в ячейках матрицы от единицы до шести соответствуют низкому уровню, от 8 до 12 − среднему, от 15 до 25 – высокому. Тогда, согласно представленной матрице и формуле мультипликативной модели риска мошенничества (6), в которой данный риск рассчитывается как произведение трех групп факторов «треугольника мошенничества», были рассчитаны следующие значения для интерпретации риска мошенничества (табл. 6).

Рассмотрим количественный пример применения описанного алгоритма.

Этап 1 – качественный анализ риска. После ознакомления с деятельностью клиента, его системой бухгалтерского учета и системой внутреннего контроля, аудитор составил следующий перечень факторов риска мошенничества (табл. 7).

Этап 2 – распределение факторов риска по группам приоритетов и назначение весов каждому фактору. Аудитором распределены факторы РСИНД в группе мотивирующих таким образом:

- группа приоритета 1: факторы 3, 6, 7;
- группа приоритета 2: факторы 1 и 5;
- группа приоритета 3: факторы 2 и 4.

Таблица 6

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ РИСКА СУЩЕСТВЕННОГО ИСКАЖЕНИЯ ВЛЕДСТВИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Уровень риска	Диапазон значений	Описание
Низкий	1-343	Не оказывает существенного влияния на мнение аудитора, однако требует мониторинга в ходе аудита
Средний	343-2460	Может оказать влияние на мнение аудитора, требует ответных действий аудитора в отношении снижения уровня данного риска; мониторинг в ходе аудита
Высокий	2460-15625	Требует особое внимание аудитора и соответствующих ответных действий в отношении риска мошенничества; может оказать существенное влияние на мнение аудитора

Таблица 7

ПЕРЕЧЕНЬ ФАКТОРОВ РИСКА СУЩЕСТВЕННОГО ИСКАЖЕНИЯ ВЛЕДСТВИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ

№	Факторы риска
1. Мотивирующие факторы и давление	
1	Падение потребительского спроса
2	Высокий уровень конкурентной борьбы
3	Зависимость вознаграждения руководства аудируемого лица от показателей прибыли и выручки
4	Новые требования нормативных правовых актов в области бухгалтерского учета
5	Завышенные ожидания крупных кредиторов, связанные с рентабельностью деятельности аудируемого лица
6	Необходимость привлечения крупного долгосрочного финансирования
7	Руководящие работники имеют существенный финансовый интерес в аудируемом лице
2. Факторы, указывающие на наличие возможности совершить недобросовестное действие	
8	Наличие активов, обязательств, видов выручки или расходов, оценки которых базируются на субъективных суждениях или допущениях, с трудом поддающихся подтверждению
9	Высокая текучесть кадров среди работников бухгалтерии и руководящих работников
10	Несанкционированный доступ к информационным системам бухгалтерского учета
…	…
3. Способность завуалировать совершение недобросовестных действий, находя им логическое обоснование	

№	Факторы риска
…	Чрезмерная заинтересованность руководства аудируемого лица в повышении динамики прибыли
…	Стремление руководства аудируемого лица использовать ненадлежащие способы минимизации прибыли в целях занижения налоговой базы
…	Наличие разногласий среди акционеров аудируемого лица
…	…

Параметр $g = 3$, согласно (1). Рассчитывается вес группы с наименьшим приоритетом по (2) $W_3 = \frac{2}{3(3+1)} = 0,17.$ Осуществляется расчет весов остальных групп приоритетов по формуле (3) $W_2 = W_3 \frac{3(3-2)+2-1}{3-1} = 0,33,\quad W_1 = W_3 \frac{3(3-1)+1-1}{3-1} = 0,50.$

Рассчитываются значения весов факторов внутри групп по формуле (4) получаем веса факторов 3, 6 и 7 из первой группы приоритета $W_i = 0,5 / 3 = 0,17$; веса факторов 1 и 5 из второй группы приоритета $W_i = 0,33 / 2 = 0,17$; веса факторов 2 и 4 из третьей группы приоритета: $W_i = 0,17 / 2 \approx 0,08$.

Этап 3 – оценка факторов РСИНД с применением балльной системы. Аудитором оцениваются вероятности наступления и значимости последствий реализации каждого фактора, которые сводятся в таблицу и вычисляются важности факторов РСИНД (табл. 8).

Таблица 8

ОЦЕНКА ВАЖНОСТИ МОТИВИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ РИСКА

Баллы

Факторы риска мошенничества	Вероятность, *P*	Значимость последствий, *S*	Важность, *I*(*P*×*S*)
F1	4	1	4
F2	2	3	6
F3	3	5	15
F4	4	4	16
F5	2	5	10
F6	3	3	9
F7	2	4	8

Этап 4 – вычисление интегрального уровня для 1 группы мотивирующих факторов. Согласно (5), получим уровень мотивирующих факторов риска мошенничества:

$$F^1 = \frac{0,17*4+0,08*6+0,17*15}{1} + \frac{0,08*16+0,17*10+0,17*9+0,17*8}{1} = 9,5.$$

Этап 5 – получение интегральной оценки риска существенного искажения вследствие недобросовестных действий. Допустим, что в ходе оценки риска недобросовестных действий аудитор получил следующие значения уровней факторов возможности совершить недобросовестное действие и факторов, способствующих вуалированию недобросовестных действий: F^2 = 10,2 и F^3 = 7,1. Тогда, используя (6), получаем интегральную оценку риска $R_{fraud} = 9,5 * 10,2 * 7,1 = 688$.

Для того чтобы проанализировать полученную интегральную оценку риска мошенничества, воспользуемся табл. 6, из которой следует, что оценка соответствует среднему уровню риска.

Представленная методика оценки РСИНД проста в применении и не требует значительных затрат ресурсов и времени, что может значительно сократить сроки и объем выполняемых в ходе аудита процедур. Метод экспертных оценок, который лежит в основе методики, позволяет применять профессиональное суждение аудитора. Аудитор может осуществлять вариацию параметров (градаций уровней риска, вероятности, значимости последствий и т.д.) данной модели в зависимости от характера, срока и объема аудиторских процедур, деятельности аудируемого лица и других обстоятельств. Представленный алгоритм оценки риска существенного искажения финансовой (бухгалтерской) отчетности вследствие недобросовестных действий достаточно универсален. Он может быть использован для оценки РСИНД как на уровне аудируемой отчетности в целом, так и на уровне отдельных утверждений (предпосылок), а также остатков по счетам, групп операций и раскрытий информации, что полностью соответствует требованиям всех из ныне существующих систем стандартизации процесса выполнения аудитором заданий, обеспечивающих уверенность. Кроме того, немаловажным достоинством предлагаемого подхода к оценке РСИНД является потенциальная возможность автоматизации описанного выше алгоритма с помощью несложных в применении программных продуктов, которая позволит сократить время, затрачиваемое аудитором на проведение процедур оценки РСИНД и стандартизировать процедуры оценки рисков в рамках системы внутреннего контроля качества работы аудиторской компании.

Литература

1. Брюханов М.Ю. Риск фальсификации финансовой отчетности: классификация и описание факторов и моделирование [Текст] / М.Ю. Брюханов // Вестник ТГУ. – 2007. − №11. – С. 30-38.
2. Василенко А.А. Применение предпосылок составления бухгалтерской отчетности в процессе выявления и оценки аудиторского риска [Текст] / А.А. Василенко // Вестн. Пермского ун-та; Сер.: Экономика. – 2015. − №3. – С. 145-155.
3. Костина Г.В. Проблемы вуалирования и фальсификации бухгалтерской финансовой отчетности [Текст] / Г.В. Костина // Актуальные вопросы экономических наук. – 2012. − №28. − С. 83-87.
4. Прибыткова Г.В. Анализ и оценка рисков предприятий производственной сферы в процессе инвестиционного проектирования [Текст] / Г.В. Прибыткова // Вестн. МГТУ. – 2005. – Т. 8 ; №2. − С. 300-305.
5. Сотникова Л.В. Мошенничество с финансовой отчетностью: выявление и предупреждение [Текст] / Л.В. Сотникова. − М. : Бухгалтерский учет, 2011. − 208 с.
6. Albrecht W.S. Fraud examination and prevention [Text] / W.S. Albrecht, C.O. Albrecht. – Mason, OH: Thompson-Southwestern, 2003.
7. Bell T.B. A decision aid for assessing the likelihood of fraudulent financial reporting [Text] / T.B. Bell, J.V. Carcello. // Auditing: a j. of practice & theory. – 2000. – Vol. 19 ; no. 1. – Pp. 169-184.
8. Brazel J.F. et al. Auditors' use of brainstorming in the consideration of fraud: reports from the field [Text] / J.F. Brazel, T.D. Carpenter, J.G. Jenkins // The accounting review. – 2010. – Vol. 85; no. 4. – Pp. 1273-1301.

9. Hogan C.E. et al. Financial statement fraud: insights from the academic literature [Text] / C.E. Hogan, R. Zabihollah, R.A. Riley, Jr., U.K. Velury // Auditing: a j. of practice & theory. – 2008. – Vol. 27 ; no. 2. – Pp. 231-252.
10. ISA 240. The auditor's responsibilities relating to fraud in an audit of financial statements [Text] / IFAC. – 2009.
11. Kaminski K.A. Can financial ratios detect fraudulent financial reporting? [Text] / K.A. Kaminski, L. Guan // Managerial auditing j. – 2004. – Vol. 19 ; no. 1. – Pp. 15-28.
12. Lin J.W. et al. A fuzzy neural network for assessing the risk of fraudulent financial reporting [Text] / J.W. Lin, M.I. Hwang, J.D. Becker // Managerial auditing j. – 2003. – Vol. 18 ; no. 8. – Pp. 657-665.
13. Mohamed Y.K. et al. Fraudulent financial reporting: an application of fraud models to Malaysian public listed companies [Text] / Y.K. Mohamed, A.H. Ahmad Khair, J. Simon // The macrotheme review. – 2015. – Vol. 4 ; no. 3. – Pp. 126-145.
14. Quadackers L. Audit risk analysis: some statistical backgrounds [Electronic resource] / L. Quadackers. URL: www.finance-control.nl/downloaden/6859/Audit-risk-analysis-some-statisical-backgrounds
15. Report to the Nation on occupational fraud and abuse (The walls report) [Text] / ACFE. – Austin, TX, 2008. – 158 p.

Ключевые слова

«Треугольник мошенничества»; аудит; фальсификация финансовой отчетности; алгоритм оценки риска; экспертный метод.

Арженовский Сергей Валентинович

Бахтеев Андрей Владимирович

Слободян Алина Сергеевна

РЕЦЕНЗИЯ

Статья посвящена оценке риска существенного искажения финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий в процессе внешнего аудита. Тема является актуальной.

Авторы анализируют методы оценки указанного вида риска, а также отмечают достоинства и недостатки используемых другими исследователями подходов.

На основе теории «треугольника мошенничества» авторы предлагают оригинальный подход к оценке риска фальсификации отчетности. Новизну статьи образует алгоритм оценки риска, построенный на основе экспертного профессионального суждения аудитора и учитывающий три укрупненные группы факторов, согласно «треугольнику мошенничества»: мотивирующие факторы и давление; факторы, указывающие на наличие возможности совершить недобросовестное действие; способность завуалировать совершение недобросовестных действий, находя им логическое обоснование.

Показан пример работы алгоритма оценки риска, даны заключительные обобщения. Научные положения и выводы, содержащиеся в статье, обоснованы логикой и системным аналитическим подходом. Их достоверность подтверждается использованием теоретических и методологических разработок отечественных и зарубежных исследователей, нормативных актов.

Статья хорошо структурирована, представляет несомненный интерес для практикующих аудиторов.

Представленная статья по своему содержанию соответствует современному направлению исследований риска в аудите и рекомендуется к публикации в журнале «Аудит и финансовый анализ».

Ткач В.И., д.э.н., профессор, заслуженный экономист России, заведующий кафедрой «Бухгалтерский учет и аудит» Академии строительства и архитектуры Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону.

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ